

ОН РОДИЛСЯ В БОЛГАРИИ,

А ЖИВЕТ В РОССИИ. ФИЛИППУ КИРКОРОВУ ПРОЧИЛИ
КАРЬЕРУ ФИЛОЛОГА,

ОН УЧИЛСЯ МАСТЕРСТВУ ПИАНИСТА,

А В КОНЦЕ КОНЦОВ СТАЛ...
ПЕВЦОМ. ЭСТРАДНЫМ.
СО СТОРОНЫ КАЖЕТСЯ:

ОН БАЛОВЕНЬ СУДЬБЫ,

НО ВЗЛЕТОВ И ПАДЕНИЙ ХВАТАЕТ. ОН ИДЕТ ВПЕРЕД И ВВЕРХ

Семья - 1992 - 10-16 декабря (26) - с. 24

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ — В «ЗВЕЗДЫ»

ЛИНИЯ
ЖИЗНИ

— Первой моей поклонницей в искусстве была бабушка, потомственная цирковая артистка.

Поскольку мои родители — артисты, то неудивительно, что в нашем доме всегда звучали музыка, песни, бывали люди из музыкального мира. В этой атмосфере я и рос. Родители постоянно ездили на гастроли и часто брали меня с собой. Во время концертов я всегда сидел за кулисами.

Школу я окончил с золотой медалью и решил поступать в ГИТИС на отделение музыкальной комедии. Довольно серьезно готовился к этому. Но сказали, что у меня не хватает вокальных данных, и предложили подождать еще пару лет, пока голос окрепнет.

Я тогда, конечно, очень расстроился, а друзья и родители утешали: ведь есть же и другие музыкальные вузы, и я подал документы в музыкальное училище им. Гнесиных, где в то время тоже шел набор на отделение музыкальной комедии. Здесь я успешно сдал экзамены и был зачислен на I курс. Одновременно с началом учебы начал и свою концертную деятельность.

Кому-то может показаться, что я легко добился успеха, но это не так. Напротив, поначалу было очень сложно и тяжело совмещать учебу в училище с конкурсами и концертами. Вообще трудно было преодолеть барьер непонимания, непризнания, когда тебя не хотят, к тебе еще не привыкли: не привыкли к твоему голосу, к твоей внешности... Моя внешность сначала отталкивала, потом стала привлекать, то меня не любили, потом вдруг залюбили сразу все. Когда я иногда вспоминаю об этом, мне хочется спросить этих людей: где вы были шесть лет назад, когда мне было 18?

— Давай лучше вспомним о чем-нибудь хорошем, например, о том, как ты попал в Театр песни Аллы Пугачевой, с которого и началось твое настоящее восхождение на эстрадный Олимп?

— Накануне защиты диплома в училище Илья Резник пригласил меня принять участие в программе «Вернисаж Илья Резника», которая шла 18 дней в Концертном зале «Россия». По-моему, после двенадцатого концерта ко мне подошел продюсер Аллы и от ее имени предложил поехать с ними в гастрольную поездку. Конечно, это был необыкновенный сюрприз: сама Пугачева пригласила в гастрольную поездку! Я оказался на седьмом небе от счастья, потому что для меня Пугачева была актрисой № 1

с детства, я ее боготворил с тех самых пор, как впервые услышал. Но, несмотря на свою бесконечную радость, я вынужден был отказаться от этого приглашения, так как близилась защита диплома в училище.

Училище я окончил с отличием и по приглашению режиссера Рахлина поехал работать в Ленинградский мюзик-холл, с которым мне уже приходилось в студенческие годы выступать в ГДР и Чехословакии. Но, проработав там месяца два, я понял, что мюзик-холл не мое дело, и вернулся в Москву. Здесь мы снова встретились с Пугачевой, и она пригласила меня в свой Театр.

— Судя по твоим отзывам, ты с уважением относишься к Пугачевой. Но вот не так давно мне попалась на глаза заметка в «Собеседнике» под таким забавным заголовком: «Почто Киркоров Аллу Борисовну бросил?» Так почто же ты бросил Аллу Борисовну?

— Хотя Пугачева и прекрасная актриса, это бесспорно, но невозможно же всю жизнь быть при ней. Мне хотелось понять: публика идет только на нее или уже есть свои поклонники и у меня, представляю ли я что-то из себя как исполнитель — один, без Пугачевой, могу ли заинтересовать зрителей? Хотелось разрушить создаваемый молвой и журналистами образ «любимчика Аллы Борисовны», которого она якобы за уши тянет из программы в программу. Однако возможности выйти за рамки, в которые меня поставила Пугачева, я не видел. Но вскоре это произошло само собой.

При подготовке к последним «Рождественским встречам» Алла предложила мне спеть несколько совершенно одинаковых песен. Она мне и раньше всегда говорила: «Ты молодой, красивый, ты должен петь веселые, задорные песни». Такой мальчик-попрыгунчик на потребу публике. И те песни, которые Пугачева предложила мне исполнить, звучали в том же самом ключе. Я еще раз убедился: то, что она мне предлагает, — это какой-то застой в работе, топтание на месте... К этому моменту я все-таки уже взял какую-то определенную высоту и выступать уровнем ниже, исполнять песенки-однодневки, конечно, не хотел. А ей для программы нужны были именно эти песни. На этом мы и разошлись.

— С тех пор, как ты освободился от опеки Аллы Борисовны, как изменилась твоя жизнь?

— Мне было сначала сложно, тяжело, я привык, что за мной гора, колосс с огромным авторитетом. А тут оказал-

ся один и вышел только на том багаже, который накопил за эти годы, в том числе и в Театре песни Аллы Пугачевой. И вот таким «госэкзаменом» я считаю сольные концерты в Москве, которые состоялись в Театре эстрады и в Концертном зале «Россия».

В таком молодом возрасте в «России» никто еще свои сольные концерты не давал. Обычно там выступали уже именитые «звезды»: Магомаев, Лещенко, Леонтьев и вдруг — начинающий Филипп Киркоров.

— Филипп, наверное, у тебя масса поклонниц. Вероятно, они забрасывают тебя письмами? Как ты реагируешь на эти послания?

— По-разному, в зависимости от их содержания. Конечно, когда 14—16-летние девочки пишут: «Филипп, я хочу с тобой переписываться, я умираю от любви к тебе, и если ты не ответишь, я умру», — это ерунда, я не воспринимаю всерьез такие письма. Но когда благодарят за песни, которые я пою, за доставленную радость — такие проникновенные, искренние письма, конечно, приятно получить, потому что артист жив признанием зрителей.

— Ну а те, кто осаждает тебя на концертах, выстраивается в очередь за автографами, пытается прорваться за кулисы, тебя не раздражают?

— Нет. Я стараюсь не отказывать им в автографах, разговариваю предельно вежливо. Хотя некоторые друзья мне говорят, что я слишком много им уделяю внимания. Но я просто по натуре своей такой человек, что не могу отказать, если подходят ко мне после концерта и просят автограф или пластинку.

— Знаешь, о чем я подумала: чтобы быть артистичным, надо не только обладать красивой внешностью и голосом, но и уметь со вкусом одеться. А в наше время невозможно купить хорошую ткань, чтобы сшить приличный костюм.

— Весь-то в том и ужас. Трудно, конечно, приходится, но как-то выхожу из положения. Первые костюмы мне шили в Германии специально для программы, которую я вел во Фридрихштадтпаласе. Потом шил у Зайцева. Последние костюмы сшиты фирмой «Эвис» — это Николаевская швейная фабрика. По-моему, прекрасные костюмы и прекрасно сшиты. Иногда я сам рисую эскизы и заказываю костюмы по своим эскизам. Кроме этого, я езжу на гастроли за рубеж и там тоже как-то пополняю свой гардероб. Хотя вообще по большому счету я для себя никогда не делал культа из тряпок. Если даже я выезжал за границу, то в первую очередь там покупал сувениры. И еще у меня есть одно хобби: коллекционирую часы. Везде, в каждом городе, в каждой стране, где вижу необычные, интересные часы, обязательно покупаю.

— А чем ты еще увлекаешься?

— Раньше, когда у меня было побольше времени, я ходил в кинотеатр «Иллюзион», где показывают старые фильмы (советские и зарубежные) 20—30-х годов. А перед фильмом обязательно всегда была вступительная лекция, и вы знаете, я очень любил слушать эти лекции и смотреть эти фильмы: я знал всех режиссеров, всех актеров, знал, кто какую роль играет в каком фильме и т. д. Я увлекся кино еще в школьные годы и, будучи уже студентом училища и даже после его окончания, некоторое время продолжал часто ходить в «Иллюзион». Сейчас, конечно, у меня времени на эти увлечения совершенно не остается. Раньше я и читал поэзию. А сейчас, конечно, прихожу после репетиций и концертов домой в два, в три ночи — тут уже поспать бы успеть чуть-чуть. Но все равно искусство для меня — это главное в жизни: будь то кино, литература, театр, живопись, вокал.

— В твоём репертуаре много песен о любви, а что значит любовь в твоей жизни?

— Любовь — это самое основное в жизни, но при этом, как я уже сказал, для меня первостепенна любовь к искусству, к моему делу, к моей работе. Я порой жертвую очень многим ради сцены и думаю, что каждый человек, имеющий призвание быть артистом, должен жертвовать всем ради сцены. Лично мне так кажется. Потом у меня идет любовь к родителям — на втором месте.

— А любовь к женщине, значит, на третьем?

— Любовь к женщине? Понимаете, художник не может творить без любви к женщине. То есть работа, любовь к сцене и любовь к женщине для меня слиты воедино, они — неразъемные части. Если я не люблю, то выхожу на сцену как бы автоматически, на каком-то уже выработанном профессионализме. Но если люблю, я могу горы свернуть на сцене, в жизни — везде.

— А ты любишь? Есть у тебя дама сердца?

— Дама сердца? Ну конечно же, есть.

— В таком случае я изменю общепринятым нормам и спрошу тебя напоследок не о творческих, а о личных планах. Женитьба не входит в их число?

— Вы знаете, это сложный вопрос. Были у меня, конечно, серьезные увлечения, но сейчас я как-то повзрослел, что ли, и стал более обдуманно подходить к вопросу о женитьбе. А потом, примеры друзей-холостяков: Серов до 38 лет не был женат, Глызин разошелся и т. д. Я смотрю на них и понимаю, как сложно творческому человеку по-настоящему устроить свою семейную жизнь, когда уходишь в 10 утра, а возвращаешься в 12 ночи. Причем иной раз приходишь такой уставший, ну просто совершенно без чувств — кому нужен такой муж? Кроме этого, я постоянно на гастролях, значит, жена должна отказаться от всего на свете, посвятить себя мужу и ездить везде за мной. А если я там, она здесь — это тоже не жизнь. Так что жениться я пока не собираюсь.

Беседовала Елена ПАВЛОВА.
Фото Натальи Самойловой.